

UOT 94 (479.24)

ТАМИЛЛА КЕРИМОВА

*(Институт Истории им. А.А.Бакиханова НАНА)***ДРАМАТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ:
ПУТИ И СУДЬБЫ ПЕРВЫХ СТУДЕНТОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ПОСЛАННЫХ НА УЧЕБУ В ЕВРОПУ***Ключевые слова: образование, АДР, 100 студентов, Европа, репрессии*

В 2018 году исполняется сто лет со дня провозглашения Азербайджанской Демократической Республики – первого на мусульманском Востоке независимого, демократического государства, продемонстрировавшая всему миру устремленность нашего народа к свободе, а ее кратковременное существование стало историческим событием. Мероприятия, претворенные за очень короткий срок в жизнь этим государством, оставили неизгладимый след в истории нашего народа. Азербайджанская Демократическая Республика смогла доказать мировому обществу право и возможность существования Азербайджана как независимого республиканского государства. Этот период 1918-1920 годов, имеющий свои особенности, является одним из самых сложных и противоречивых, но также одним из самых доблестных и важных периодов многовековой истории Азербайджана.

В связи со знаменательной датой, распоряжением Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева 2018-й год был объявлен «Годом Азербайджанской Демократической Республики». «Создание Азербайджанской Демократической Республики и ее деятельность на протяжении двух лет была историческим событием, - подчеркнул глава государства. - Азербайджан является страной, которая еще 100 лет назад не только объявила о высоких демократических ценностях, но и стала применять их на деле. ...АДР оказалась единственным государством, которое возникло после развала Рос-

сийской империи среди тюркских мусульманских народов этой империи... Сегодняшний независимый Азербайджан является наследником Азербайджанской Демократической Республики. Мы верны всем демократическим традициям АДР и претворяем их в жизнь», - подчеркнул президент Ильхам Алиев [2].

28 мая 1918 года была принята Декларация независимости, провозгласившая независимость Азербайджана. Новосозданная Азербайджанская Демократическая Республика с честью выполнила взятую на себя сложную историческую задачу. Мероприятия, предпринятые в направлении созидания демократического государства, в области экономики, культуры, образования, военного строительства являются основными направлениями, отражающими 23-х месячную деятельность Азербайджанской Народной Республики. Были образованы первый Парламент и Правительство, государственный аппарат Азербайджана, установлены границы, созданы флаг, гимн и герб страны, родной язык объявлен государственным языком, приняты серьезные меры в области государственного строительства. Были обеспечены территориальная целостность и национальная безопасность страны, в короткий срок созданы воинские части, обладающие высокой боеспособностью, сформированы государственные органы, отвечающие национальным требованиям и демократическим принципам, особое внимание уделено развитию просвещения и культуры, нацио-

нализировано образование, проделана представляющая исключительное значение с точки зрения истории общественной мысли работа, заложившая основу для культурного прогресса народа в последующие годы. Хотя Азербайджанская Демократическая Республика, подвергнувшись агрессии, пала, не сумев полностью добиться поставленных целей, закрепленная ею в умах идея независимости не была забыта.

Особое место во внутренней политике Азербайджана отводилось вопросу создания высшего образования, ее национализации, основному инструменту для реализации проекта формирования азербайджанской нации. Как известно, в период царского режима на территории Азербайджана не было ни одного высшего учебного заведения. Поэтому страна не обладала необходимыми национальными кадрами для учреждения хотя бы одного высшего учебного заведения. 1 сентября 1919 года парламент подавляющим большинством голосов принял Закон «Об учреждении в городе Баку государственного университета», первого в истории азербайджанского народа высшего учебного заведения, который начал функционировать 15 ноября того же года. Символично, что на том же заседании парламента, несмотря на сложную военно-политическую ситуацию, было принято постановление об отправке за счет государства в лучшие европейские университеты примерно 100 абитуриентов и студентов для получения высшего образования по различным специальностям – от архитектуры и народоведения до самолето- и кораблестроения [15, л.57;16, л.1]. Бюджет этого проекта составлял 4 миллиона рублей из расчета 36,5 тыс. рублей ежегодно на одного студента плюс 5 000 рублей на транспортные расходы. Выпускники после завершения учебы должны были, как минимум два года отработать на государственной службе [24, с. 177].

Отбор производился среди различных слоев населения, главным критерием которого была лишь одаренность граждан молодой республики. Вот как вспоминает те дни

один из них, репрессированный органами НКВД после возвращения на Родину: «было предложение направить на учебу юношей из материально обеспеченных семей, однако созданный в то время студенческий комитет во главе с Мамед Гулу Гянджинским поддержал кандидатуры лиц из материально необеспеченных семей, нуждающихся в государственной поддержке». В результате на учебу отправили «лиц как зажиточных, так и малообеспеченных» [13, л. 12].

Направляемые за границу избрали состоящее из 5 человек бюро для помощи комиссии по организации отправки. Председателем комиссии был избран Теймур Асланов, который вместе с Шахтагтинским выехал в Тифлис и Батуми для получения нужных пропусков [6, 1919, 21 ноября]. С целью обеспечения студентов бюро ходатайствовало перед Министерством торговли и промышленности о выдаче каждому студенту 40 аршин (28,4 м) полотна, двух пар простыней, двух пар полотенец и полдюжины платков на сумму 2000 рублей, а также чая и сахара [6, 1919, 12 декабря; 17, л. 20-24]. Министерство эту просьбу удовлетворило. Таким образом, 12 декабря 1919 года комиссия постановила зачислить в список государственных стипендиатов 100 человек. Ввиду инфляции вместо 400 франков постановили выдавать 500 франков, а также 200 франков на покупку обмундирования. Министерство финансов выдало каждому отъезжающему по 2600 франков [6, 1919, 18 декабря; 6, 1919, 31 декабря].

Проводы в Баку были пышными и торжественными. Провожать студентов прибыли члены парламента: Мамед Эмин Расулзаде, Ибрагим Абилов, Самед Ага Агамалиоглы, Аслан-бек Сафикюрдский, Аббаскули Кязимзаде, Ахмед - бек Пепинов. От партии «Мусават» с прощальной речью выступил Расулзаде, от социал-демократической партии - Абилов, от социал-революционеров «Халгчи» - Сафикюрдский. Также выступили Самед Ага Агамалиоглы, Пири Мурсалзаде, Аббаскули Кязимзаде и др. Ораторы пожелали студентам благополучно за-

вершить образование в заграничных высших учебных заведениях и после приезда на родину приложить обретенные знания для процветания родного государства, которое тогда нуждалось в интеллигентных специалистах. Министр сельского хозяйства Ахмед-бек Пепинов, выступая от имени правительства, заверил студентов в том, что правительство не остановится ни перед какими расходами, необходимыми для получения образования за границей [24, с. 179].

И вот 14 января 1920 г. студенты отправились в дальнюю дорогу за европейским образованием. На остановках по пути следования – в Кюрдамире, Гаджигабуле, Евлахе, Гяндже... люди приветствовали своих юных посланцев, желали им всяческих успехов. В Тифлисе молодым азербайджанцам был предоставлен специальный вагон для поездки в Батум. Затем Истамбул, теплый прием в азербайджанском посольстве. А оттуда – Рим, где наших юношей встречали сотрудники посольства Грузии. И, наконец, 11 февраля 78 будущих студентов прибыли в Париж, на Лионский вокзал [22]. Путь, будущих специалистов пролегал по маршруту «Баку - Батум - Константинополь - Торенто - Рим - Париж - Базель - Берлин». Но в архивных материалах перечень стран, куда планировался выезд абитуриентов, противоречив. Так, в источниках 1919 года говорится (т.е. до их выезда), что парламентом принят закон об отправке на учебу за границу 100 абитуриентов. Среди стран называются Англия - 10 чел., Италия - 23, Франция - 45, Турция - 9 и Россия - 13. Однако, протоколы допросов арестованных в 30-х годах бывших выпускников вузов Германии показывают, что среди стран, где учились студенты, не проходят Россия и Англия. Многим из них задавался вопрос: «В каких странах и сколько студентов, направленных мусаватским правительством, обучалось?» Все называют перечисленные выше страны, кроме России и Англии. Количество людей по государствам определялось ими следующим образом: 10 человек в

Турции, 20 - в Италии, 20 - во Франции и 50 - в Германии [18, с. 26].

Также была создана комиссия по организации отправки и распределению студентов. По специальностям студенты распределялись так: естествоведение - 8 человек, медицина - 8, горное дело - 7, механика - 11, химия - 3, электротехника - 8, строительство - 4, авиация - 2, агрономия - 3, экономика - 5, история и филология - 5, философия - 7, юридические науки - 6, политология - 3. К тому времени в комиссию поступили 280 заявлений. Преимуществом в отборе пользовались знающие азербайджанский язык и язык той страны, куда студент командировался, имеющие аттестаты с высоким баллом [24, с. 178]. Характерной особенностью в деятельности комиссии была ориентация студентов на учебу в технических вузах. Комиссия считала, что это отвечает нуждам Азербайджана и желаниям самого студенчества, сознательно готовящегося к той работе, которая ждет их в новом Азербайджане, где предстояло интенсивно восстанавливать ее промышленность, сельское хозяйство, торговлю и т.д.

Во Франции будущих студентов принял руководитель Азербайджанской мирной делегации в Париже Али Мардан бек Топчибашев, он же организовал оформление соответствующих документов, после чего часть молодежи была распределена по вузам Франции, оставшаяся же часть, больше половины из тех, кого правительство АДР направило учиться за границу, прибыла в Берлин. Об этом на допросе в НКВД один из посланцев АДР Ашраф Алиев говорил: «В Германии мы были распределены следующим образом: в Берлине человек 10-12, в герцогстве Баден человек 13-15... Во Фрейбург прибыло 7 человек вместе со мной» [18, с. 26].

Перед началом учебы в вузах Франции, Италии, Швейцарии, Бельгии, Германии азербайджанские юноши сфотографировались на память в Париже и разъехались.

Стремление к этническому выживанию, к самоутверждению и самосовершен-

ствованию побуждало студентов к созданию различных кружков, в которых они находили духовное и интеллектуальное общение, обменивались информацией, новыми идеями. Именно в Германии подобные кружки получили наибольшее распространение. В первые же месяцы учебы посланники АДР создают свою общественную организацию: Союз студентов - азербайджанцев в Германии с центром в Берлине и отделениями в учебных заведениях в городах Дармштадт, Фрейбург, Лейпциг и др. Студенческие союзы начинали свою деятельность в очень сложных материальных, юридических и социально-политических условиях. При этом их задачей была материальная и правовая поддержка студентов, представительство и защита их интересов. Они должны были вести обширную и разнообразную культурную и просветительскую работу, основной целью которой являлось сохранение отечественных научных и культурных традиций, создание условий для возобновления и продолжения молодежи учебной работы в рамках европейской системы образования.

Но буквально через несколько месяцев, из Азербайджана приходит тяжелая весть: АДР пала в результате большевистского заговора. Помимо моральных потрясений и смены политической власти приостановлено получение стипендий из специального фонда, созданного парламентом АДР. Сначала деньги стали поступать нерегулярно, а с переездом Наримана Нариманова на работу в Москву ситуация стала невыносимой. Оказывается, пришедшие к власти руководители стали делить студентов на надежных и неблагонадежных, забыв о том, что Азербайджан остро нуждался в высококвалифицированных кадрах.

В Баку приходят к соглашению о возобновлении выдачи стипендий. При этом советские органы ставят ряд условий, среди которых принятие студентами советского гражданства. Однако сумма стипендии приблизительно в 30 долларов, которую начало выдавать советское посольство в Берлине из бюджета Азербайджанской ССР, вынуждает

их подрабатывать в свободное от занятий время. Но, несмотря на материальные трудности, многие из командированных за границу студентов успешно завершив курс обучения, вернулись на родину квалифицированными специалистами. Своей работой и знаниями они достигают больших успехов на трудовом поприще: становятся директорами заводов, руководителями нефтяных промыслов, руководящими работниками. Среди них были и удостоенные правительственных наград, вплоть до ордена Ленина [18, с. 26].

Вернувшийся в Баку в 1925 году выпускник Горного института Парижа Аслан Везир-заде преподавал в Азербайджанском политехническом институте, где был заведующим кафедрой кристаллографии, минералогии и петрографии, а позже удостоился звания Заслуженного деятеля науки Азербайджанской ССР [27, д. 80, кор.69 (личное дело А.Везирзаде);1, s.343-345]. Выпускник Технического института города Дармштадт Бахрам Гусейн-заде работал в Гяндже начальником Электрохозяйства текстильного комбината, а позже в Баку руководил сектором «Азсельэлектро» при НКЗ Азербайджанской ССР. Асылдар Муганлы, который в 1925 году окончил юридический факультет Лейпцигского университета, в Азербайджан вернулся в 1927 году, с 1930 по 1933 год работал консультантом, а позднее - заведующем группой кассового планирования в Азербайджанском Госбанке. Выпускник Технического института Дармштадта Махиш Сафаров в 1926 году вернулся в Азербайджан и работал преподавателем немецкого языка в Педтехникуме Наркомпроса. Окончивший в 1929 году Шарлотенбургский политехнический институт Искендер Рза-заде вернулся в СССР в 1933 году и устроился на работу в трест «Электроразведка» Азнефти [26].*

Среди вернувшихся, были и те, которые стали известными учеными: Рза-заде Искендер, Кязымов Джафар, Раджабли Ахмед, Везир-заде Аслан, Векилов Мустафа, Велиев Искендер, Тагирзаде Абдулла, Шах-

суварлы Мурсал, Ахундов Исмаил, Султанов Бахыш, Алиев Алекпер, Зейналлы Ханифа и др.

Некоторые студенты после завершения обучения не желали вернуться в советский Азербайджан, решив остаться за границей и жить в эмиграции. Среди них студент Горного института Фрайбурга Хилал Мунши, оставшийся после обучения в эмиграции в Германии, отправленный на учёбу в Парижский университет Рашид – бек Топчибашев, студент факультета кораблестроения Парижского университета Аббас Атамалибеков, студент медицинского факультета Лейпцигского университета Адиль Муганлы и др.

Некоторые же после возвращения на родину разными путями пытались эмигрировать обратно. Среди тех, кому это удалось - выпускники Технического института города Дармштадт Усейн Шихиев и Мамед Эфендиев, которые, приехав в Баку в 1927 г., покинули СССР в 1930. Мирисмаил Сеидзаде, работавший после возвращения из Германии главным инженером Бактрамвая, вместе с женой эмигрировал в Германию в 1934 году [18, с.27].

Известно, что из 102 студентов, 13 человек должны были отправиться в Россию и Украину, но они остались в Баку, дожидаясь открытия путей. Из 89 студентов, получивших образование в вузах Западной Европы и Турции, 56 вернулись в Азербайджан и 41 человек из них были репрессированы, а еще 6 человек, вернувшихся на Родину, смогли через несколько лет эмигрировать за границу [5, s. 193].

Судьба азербайджанских студентов, отправленных на обучение в европейские страны правительством АДР в советский период стала частью трагедии всего азербайджанского народа, который понес громадные потери в годы репрессий. В архивных материалах ГПУ-НКВД по «Делу мусаватистов» часто проходили азербайджанцы, направленные на учебу в европейские страны в годы независимости Азербайджана (1918-1920 гг.), которые после возвращения

на родину были репрессированы карательными органами.

Анализ архивных материалов на репрессированных показывает, что в 30-е годы граждане республики, в той или иной степени связанные с Германией или же знакомые хотя бы с одним человеком немецкой национальности в Азербайджане, подозревались в инакомыслии и шпионаже. Дружба между азербайджанцами и немцами, зародившаяся в годы учебы в Германии, семейные узы между азербайджанцами и немцами также являлись компрометирующими фактами, и инкриминировалась азербайджанским специалистам в пособничестве германской разведке.

Многие из них в 30-х годах были арестованы органами ГПУ-НКВД как германские «шпионы» и сторонники восстановления независимости Азербайджана. Во всех следственных делах направление на учебу в Германию годы АДР уже звучало как криминал в записях НКВД: «был направлен мусаватским правительством на учебу в Германию». В Меморандуме ГПУ от 20 июня 1934 года читаем: «Интерес представляет группа германофильствующих элементов из числа Азербайджанских тюрок, имеющая связь с Германией и тесно увязываемая с рядом инособициалистов немцами на предприятиях» [9, л.47- 48]. Из другого Меморандума НКВД, составленного в декабре 1935 года говорится: «Лица, получившие образование в Германии» можно определить количество вернувшихся на родину и отрасли, где работали выпускники германских вузов: «Нами учтены и находятся в проработке 29 человек из числа тюркской интеллигенции, посланных на учебу в Германию при мусаватском правительстве. Основная часть этих кадров находится на командных должностях нашей промышленности. Так: в нефтяной промышленности работает 6 чел. в учебных заведениях - 5 в Наркомземе - 2 в Наркомздраве - 3 в в Аздортрансе - 3 в прочих организациях - 9. Из указанной категории специалистов выявлены элементы, связанные с германскими гражданами» [8, л.30, 51]. Изучение прото-

колов допроса выпускников германских вузов показывает, что помимо обвинений в шпионаже были и такие, кто обвинялся в участии в националистической повстанческой организации; членстве в Азербайджанской Национальной партии (АНП); членстве в Азербайджанском Национальном Центре (АНЦ). Согласно архивным материалам, целью этих организаций, по которым проходят сотни граждан республики, являлось свержение советской власти в Азербайджане и выход из состава СССР.

Один из ста студентов, отправленных в Европу был Искендер Рза-заде. В 1922 г. окончил Высший электротехнический институт в г. Нанси (Франция) и в 1924 году факультет электротехники Высшей технической школы г. Дармштадта (Германия). После окончания вуза работал в берлинской конторе Азнефти инженером, ознакомился с работами самых крупных электромеханических и механических заводов [27, д. 123, кор. 5, л. 2; 3, с. 23; 5, с. 936-965]. После возвращения в 1925 г. в Баку И.Рзазаде работал до 1934 г. на ответственных должностях в различных государственных учреждениях Баку: в Бакинском отделении Всесоюзного народно-хозяйственного совета, в Госплане, до ареста работал педагогом, затем завкафедрой в Азербайджанском политехническом институте, декан факультета электротехники в Промышленном техникуме им. Н.Нариманова, руководитель бакинского отделения НИИ Энергетики и электрофикации. С 1934 г. перешел на работу в Сектор энергетики АзОЗФАНа СССР. 11 июня 1937 г. был арестован органами НКВД республики как «член существующей в Баку антисоветской националистической, троцкистской, террористической, повстанческой, подрывной организации» был расстрелян 31 декабря 1938 года [14, л.200 (дело И.Рзазаде)].

Страна в период развернувшегося грандиозного строительства социализма нуждалась в научно-технических кадрах. В конце 20-х - начале 30-х гг., когда встал вопрос об источниках осуществления ускорения индустриализации страны и о методах

сплошной коллективизации крестьянства, у сталинского руководства уже был готов «апробированный» ответ: орудием проведения индустриализации и коллективизации стал развитый репрессивный аппарат, исправительно-трудовые лагеря «архипелага ГУЛАГ» [25, с. 13]. Главной задачей вновь созданной структуры было выполнение пятилетних планов на Крайнем Севере, в Сибири, Казахстане и на Дальнем Востоке, т.е. во всех отдаленных регионах с суровыми природными условиями, где добровольно работать никто не хотел. ГПУ устремлялось на поиски специалистов (ученых техников) по всей стране, которым надлежало приписать вредительство и другие политические преступления, служащие основанием загнать их в ГУЛАГ. Проведя их через «тройки», осудив, их привозили в лагеря, превратив в даровую рабочую силу [25, с. 13]. Из репрессированных ученых, отправленных в лагерь ГУЛАГа были геологи Джафар Кязимов, Владимир Богачев, химик Мадат Искендеров, врачи Алирза Атаев, Фуад Ибрагимбеков, Хамдулла Абдуллабеков и многие другие.

Джафар Кязимов – известный геолог, один из ста студентов, отправленных мусаватским правительством на учебу в вузы иностранных государств, выпускник Фрайбергской Горной Академии (Германия). Начиная с 1932 г. он, будучи заместителем председателя АзОЗФАНа, а затем с 1935 г. – АзФАНа, принимал активное участие в создании этих научных центров. Кроме административно-организационной работы, он занимался также и научной деятельностью, результатом чего стали его исследования по его специальности - геологии. Им была подготовлена к печати фундаментальная монография «Горные богатства Азербайджана», которая была конфискована с другими его работами во время ареста и, видимо, утеряна навсегда [27, д. 87, кор. 4; 7, ф. 6, оп. 8, д. 35/21; 4; 21, с. 225-227]. 4 апреля 1938 г. Дж.Кязимов был арестован и обвинен в том, что с 1930 г. являлся якобы участником действовавшей в Азербайджане контрреволю-

ционной националистической организации, находился в курсе целей и задач названной организации, принимал практическое участие в её деятельности, вел подрывную работу на научном фронте и занимался шпионажем. Особое совещание при НКВД СССР приговорило Дж.Кязимова к пяти годам содержания в исправительно-трудовых лагерях. В самом начале 1940 г. «врага народа» Дж.Кязимова отправили в Заполярный лагерь, расположенный в г. Ухта Коми АССР. В 1941 г. его перевели в Центральную научно-исследовательскую лабораторию (ЦНИЛ) Ухткомбината (Ижемский ИТЛ) научным сотрудником по своей специальности, где Дж.Кязимов проработал до 1 ноября 1945 г. Дж.Кязимов находился под арестом в геологоразведочной конторе (ГРК) Ухтинского комбината МВД СССР. За добросовестное отношение к работе и участие в ряде исследовательских разработок, имея положительную характеристику, Дж.Кязимов был досрочно освобожден от заключения. Но «освобождение» в условиях Ухткомбината ещё не означало свободу, так как тогда ещё действовала «директива 185», предписывавшая не освобождать «врагов народа» до конца войны, и Дж.Кязимов не смог вернуться домой – ему выдали паспорт с ограниченными правами, он был вынужден остаться в Ухте, чтобы работать по найму в Ухткомбинате. Итак, с 15 апреля 1945 г. он начал работать в должности геолога-петрографа в подразделении Управления ИТЛ АО МВД СССР. С октября 1945 г. Дж.Кязимов работал в Северо-Тиманской экспедиции Ухткомбината МВД СССР. Вскоре экспедиция была направлена в район Чешской Губы, территориально входящей в Архангельскую область. Дж.Кязимов в составе экспедиции участвовал в геолого-поисковых работах дважды: сначала 14 месяцев, затем ещё 9 месяцев (с 1 октября 1945 по 10 января 1948 г.).

Экспедиция, руководимая известным геологом Рустамом Векиловым, в составе которой был и Дж.Кязимов достигла крупного успеха – был обнаружен советский

уран. Будучи ещё в Ухте, в 1948 г. Дж.Кязимов тяжело заболел: произошло кровоизлияние в мозг с тяжелым параличом. И только в августе 1949 г. ему разрешили вернуться на родину. Но Дж.Кязимову не разрешили жить в столице, и он вынужден был поселиться в Шамахе. В Баку он переселился только в 1955 г., уже после реабилитации. Советское правительство за это открытие наградило его Орденом Трудового Красного Знамени. Дж.Кязимов получил орден в 1966 г. за два года до своей смерти, будучи инвалидом, живя в Баку [27, д. 87, кор. 4; 7, ф. 6, оп. 8, д. 35/21; 4; 21, с. 225-227].

Неудачно сложилась и судьба молодого ученого – селекционера Ахмеда Раджабли, выпускника Высшего Королевского экспериментального аграрного института итальянского города Перуджа, репрессированного советским режимом дважды. После возвращения в 1924 г. его назначили агрономом уезда и директором Загатальского сельскохозяйственного техникума, где он организовал опытную сельскохозяйственную станцию. Все новшества, рождавшиеся в процессе научных исследований, становились предметом изучения студентами, а значит, отражались на качестве подготовки кадров. С 1931 по 1934 гг. А.Раджабли являлся заведующим кафедрой южно-технических культур Азербайджанского сельскохозяйственного института и – одновременно – консультантом Наркомата земледелия. Многие знали, что умело, творчески сочетая практическую работу с научными исследованиями и обобщениями, он пользовался большим авторитетом у знатоков. К 1935 году высокий уровень его заслуг, его многочисленных трудов и практической работы были до того бесспорны, что Высшая аттестационная комиссия в Москве присвоила А.Раджабли ученое звание профессора. Его избрали членом секции субтропических культур Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, председателем которой был ученый мирового класса Николай Вавилов [20, с.78].

А.Раджабли был арестован 18 августа 1937 г. за «контрреволюционную, националистическую деятельность против советской власти» и был сослан в исправительно-трудовые лагеря на Кольму на 8 лет [11, л. 7, 119], где работал агрономом, и там, в суровых условиях Магадана создал подсобное хозяйство, где выводил морозоустойчивые сорта овощных культур. В 1945 г. был освобожден и вернулся домой, где продолжил свои исследования в качестве старшего научного сотрудника в Азербайджанском НИИ Многолетних растений.

9 марта 1950 г. А.Раджабли был повторно арестован. Был изолирован как «неблагонадежный элемент» был отправлен на свободное поселение в Казахстан, в город Джамбул, где и там трудился не покладая рук [12, л. 24]. Написал заявление на имя министра государственной безопасности СССР В.С.Абакумова об пересмотре его дела [12, л.31, 32]. Но это не имело никакого значения. А.Раджабли был освобожден из ссылки только в 1954 году и получил реабилитацию в 1955 году. В последующие годы работал в Азербайджанском НИИ Многолетних растений. Нервные перегрузки, лагеря, ссылка надломил силы ученого – в декабре 1963 года он скончался от инфаркта, оставив богатое научное наследие и многочисленных учеников.

Он обследовал и детально изучил сортовые ресурсы плодовых культур в республике, подробно описал их и включил в коллекцию. Он первым в Азербайджане взял на учет и описал ранее неизвестные уникальные сорта народной селекции плодовых и зерновых культур, рекомендовал их внедрение в производство. Созданный им гибридный фонд является ценным собранием форм, которые могут быть широко использованы для выведения новых, более совершенных сортов. Только плодовых культур - яблок, персиков, айвы - А.Раджабли вывел более 40 сортов. Он вел глубокие теоретические исследования по происхождению и генетическим связям культурных и дикорастущих культур. А.Раджабли стал академи-

ком, членом президиума Азербайджанской сельскохозяйственной академии. Он принимал активное участие в становлении промышленного плодоводства в Азербайджане, предложил оригинальную систему деления территории республики на природно-экономические зоны. Монография А.Раджабли «Плодовые культуры Азербайджана», изданная после его кончины, и сегодня представляет большую ценность, являясь настольной книгой специалистов-плодоводов и памятью о большом ученом [23].

Большевики репрессировали не только тех, кто был направлен на учебу в Германию в годы АДР, но и граждан командированных в первые годы советизации. Среди них - Али Рза Аскер оглы Атаев, который в 1919-1920 гг. учился на медицинском факультете Бакинского университета. В 1923 г. был направлен правительством Азербайджанской республики для прохождения стажировки в Германию в Лейпциг сроком на два года. В Германию он выехал вместе с Исмаил-заде Ибрагимом, выпускником I Медицинского факультета МГУ. И.Исмаил-заде проходил стажировку в дерматовенерологических клиниках Гейдельберга и Мюнхена. После окончания учебы они вместе вернулись на родину в 1925 году [10, л.19]. А.Атаев прошел славный трудовой путь от ассистента, доцента кафедры акушерства и гинекологии Азербайджанского медицинского института до профессора и заведующего акушерско-гинекологической клиникой Азербайджанского института усовершенствования врачей. В 1929 г. получил степень доктора медицинских наук. В 1937 году был арестован и обвинен как «шпион германской разведки, поддерживавший связь в Баку с другими шпионами», учившимися или работавшими ранее в Германии, а так же как националист и участник националистической организации, которая пыталась восстановить независимость Азербайджана. Был приговорен к 8 годам лишения свободы и выслан в Магадан. Наказание отбывал в Севвостлаге НКВД, откуда по решению Особого Совещания при НКВД СССР от 1 апреля 1944

года за высокие производственные показатели и отличное поведение в быту был освобожден досрочно на один год - 2 декабря 1944 года [10, л.86]. После отбывания наказания ему еще долгие годы запрещали вернуться в Азербайджан. Работал в санитарном управлении Дальстроя МВД в должности заведующего родильно-гинекологическим отделением Магаданской городской больницы. В составленной на него характеристике отмечалось: «По его инициативе и при активном его участии родильное отделение Магаданской больницы превратилось в образцовое медучреждение. Им введены в практику новейшие методы диагностики и лечения». Но кроме того им было подготовлено целое поколение молодых врачей Магадана. За эти заслуги Указом Президиума ВС СССР в феврале 1945 года А.Атаев был награжден медалью «За трудовое отличие», а в июле 1946 года медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [10, л.93]. Несмотря на неоднократные заявления на реабилитацию, а также ходатайства руководства медицинских учреждений Магадана, просьбы эти были удовлетворены Военным трибуналом ЗакВО лишь в 1956 году [19, с.52].

И.Исмаил-заде вернувшись на родину в 1925 году стал работать на кафедре кожных и венерических болезней Азербайджанского государственного университета, вначале в качестве ассистента, затем доцента, а с 1933 года в должности заведующего кафедрой. И.Исмаил-заде с 1932 по 1938 год являлся председателем дерматологического сектора Азербайджанского медицинского общества, а с 1948 года – председателем республиканского общества дерматологов и венерологов, а также членом правления Всесоюзного дерматовенерологического общества. С 1944 года он заведовал кожно-венерологическим отделением Института экспериментальной медицины Азербайджанской ССР, затем был научным руководителем Азербайджанского кожно-венерологического института, а с 1946 года до самой смерти занимал должность профессора

кафедры кожных и венерических болезней Азербайджанского государственного института усовершенствования врачей [27, д.185, кор.50 (личное дело И.Исмаил-заде)].

Как и А.Атаев И.Исмаил-заде также был арестован и обвинен как «шпион германской разведки». В 1938 году по решению Особого отдела НКВД СССР был приговорен к лишению свободы и выслан в Магадан. С 1940-1943 гг. руководил медицинской зоной Дальневосточного строительства, а с 1943 г. работал заведующим дермато-венерологическим кабинетом магаданской поликлиники №2. В конце 1943 года был освобожден раньше срока и были восстановлены его права.

В период существования Азербайджанской Демократической Республики было сделано все возможное для национального возрождения, развития просвещения, высшего образования и культуры. Последовательно осуществлялись такие принципы, как светское государство, светское образование и культура. Усилилось национальное самосознание, развитие которого направлялось на правильный, созидательный путь.

Основы развития образования, заложенные в 1918-1920 годы получили продолжение и в наши дни. В современную эпоху начало обучению Азербайджанской молодежи за рубежом было положено Общенациональным лидером Гейдаром Алиевым. Еще в советскую эпоху и в 90-е годы тысячи граждан Азербайджана направлялись ежегодно на учебу по государственной линии в лучшие вузы зарубежных стран.

Однако необходимо было принятие специальной государственной программы, которая регулировала бы вопросы обучения нашей молодежи за рубежом. 16 апреля 2007 года Президент Азербайджана Ильхам Алиев, утвердил «Государственную программу обучения азербайджанской молодежи за рубежом в 2007-2015 годы». Это был поистине революционный шаг в строительстве молодого независимого Азербайджана. Эта программа дала возможность нашей молодежи на безвозмездной основе обучать-

ся в лучших университетах мира, а затем, вернувшись на Родину, применить на практике все приобретенные знания и приносить пользу стране.

Список использованной литературы:

1. Azərbaycanın geoloq və geofizik alimləri. Bakı, 2004.
2. 2018-ci ilin Azərbaycan Respublikasında "Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti İli" elan edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Sərəncamı. - Azərbaycan qəzeti, 2018, 10 yanvar; <http://www.azerbaijan-news.az/index.php?mod=2&cat=16&p=10>
3. Tahirzadə Ə. İsgəndər Rzazadə - Azərbaycanın ilk energetiki. Bakı, 2000.
4. Tahirzadə Ə. Cəfər Kazımov. Uranı tapanlardan biri. Bakı, 2001.
5. Tahirzadə Ə., Tahirli O. Azərbaycan Cümhuriyyəti tələbələri (Tarixi arayış, bəlgilər, yaşamlar). Bakı, 2016.
6. Азербайджан (газ.).
7. Архив политических документов при Управлении делами президента Азербайджанской Республики (АЦДУДПАР).
8. Архив Министерства Национальной Безопасности Азербайджанской Республики (архив МНБ), архивно-следственное дело № ПР 660-665.
9. Архив МНБ АР, архивно-следственное дело № ПР 674.
10. Архив МНБ АР, архивно-следственное дело № ПР 10174 (дело А.Атаева).
11. Архив МНБ АР, архивно-следственное дело № ПР 5544, I том (дело А.Дж.Раджабли за 1937-1939 гг.).
12. Архив МНБ АР, архивно-следственное дело № ПР 5544, II том (дело А.Дж.Раджабли за 1950 г.).
13. Архив МНБ АР, архивно-следственное дело № ПР-7175.
14. Архив МНБ АР, архивно-следственное дело № ПР 22975 (старый номер дела ПР 6136) (дело И.Рзаде).
15. Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР), ф.894, оп.10, д.148.
16. ГААР, ф. 895, оп.3, д.103.
17. ГААР, ф. 895, оп. 3, д. 140.
18. Джафаров М.Г. Возвращение на Родину. – газ. Зеркало, 1998, № 20.
19. Джафарли М. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. 2-ое доп. изд. Баку, 2003.
20. Дулаева З. Страницы истории национальной интеллигенции. – Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyi – 2003.
21. Керимова Т. Из истории Национальной Академии наук Азербайджана. Баку, 2005.
22. Микеладзе Г. Беседы с Рамизом Абуталыбовым: Первые азербайджанские студенты в Европе и Джейхун Гаджибейли. - 1news.az., 13 апреля 2010 года.
23. Микеладзе Г. Женщины Азербайджана: «И дольше века длится жизнь. - 1news.az. - 10 января 2009.
24. Назарли А.Э. Народное образование в Азербайджанской Республике (1918-1920 гг.). Баку, 2008.
25. Реабилитация. Политические процессы 30-50-х годов. М., 1991.
26. Студенты Азербайджанской Демократической Республики за границей. - <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
27. Центр комплектования и систематизации научного наследия Азербайджана (ЦКСННА), ф. 39, оп. 1.

Xülasə

Tamilla Kərimova

Vətən tarixinin dramatik səhifələri: Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti hökumətinin Avropaya göndərdiyi ilk tələbələrin ömür yolları və acı taleləri

Açar sözlər: təhsil, AXC, 100 tələbə, Avropa, repressiyalar

Təqdim olunan məqalə arxiv materialları əsasında AXC hökumətinin Qərbi Avropa, Rusiya və Türkiyə universitetlərinə ali təhsil almaq üçün göndərilən tələbələrin taleyilərdən bəhs edir. Məqalədə göstərilir ki, böyük hissəsi xarici Avropaya göndərilən tələbələr AXC süqutundan sonra, Qırmızı Ordunun ölkəyə giriş nəticəsində ölkənin sovetləşməsinə baxmayaraq, təhsilini davam etdirmişdir. Təhsilini bitirdikdən sonra, tələbələrin əksəriyyəti Azərbaycana dönmüş, zavod rəhbərləri və neft yataqlarının idarəçiləri kimi əhəmiyyətli uğurlar əldə etmişlər. Lakin 1930-cu illərdə tələbələrin birçoxu, Azərbaycan müstəqilliyinin bərpə edilməsi və Almaniya üçün casusluq ittihamı ilə NKVD tərəfindən repressiyaya uğramışdılar.

Summary

Tamilla Kerimova

Dramatic pages national history: ways and destinies of the first students sent by the government Azerbaijan Democratic Republic to study in Europe

Key words: education, ADR, 100 students, Europe, repression

The presented article is based on archive materials ADR government students who are sent to study at universities in Western Europe, Russia and Turkey are talking about fate. The article shows that most of the students sent to overseas Europe, after the collapse of the ADR, despite the Soviet Union's collapse as a result of the Red Army's entry into the country continued his education. After graduating, most of the students returned to Azerbaijan, earned significant successes as factory managers and oil managers and scientist. But in the 1930s, many of the students were repressed by the NKVD for the restoration of Azerbaijan's independence and espionage for Germany.